

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Вестник

**Вологодского
государственного
педагогического
университета**

№ 2 / 2011

ВОЛОГДА
2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Безнин М.А., Изюмова Л.В., Карпов С.Г., Мокрушина З.В.</i> ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ВГПУ	7
--	---

ФИЛОСОФИЯ И ЭКОНОМИКА

<i>Оботурова Г.Н.</i> РУССКАЯ ИДЕЯ В ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ И СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ	13
<i>Гузакова О.Л., Фурсик С.Н.</i> АКТИВИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	18
<i>Колос Л.Н.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	22

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бакуркова И.П.</i> РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ	28
<i>Попаденко Е.В.</i> ПООЩРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	30
<i>Красильникова Е.В.</i> О ТОЛКОВАНИИ КАТЕГОРИИ «ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ» В УК РФ	32

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Саблин В.А.</i> РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ВГПУ. 1918–2010 гг.	34
<i>Горохов Р.В.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЧАСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1920-е гг. (На материалах Вологодской губернии)	45
<i>Соколова Т.Л.</i> РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПЕЧАТНЫХ СМИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1985–1993 гг.	50
<i>Карпов С.Г.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1990-е годы	55
<i>Мясников В.П.</i> УЧАСТКОВЫЕ МИРОВЫЕ СУДЬИ ВЕЛЬСКОГО И ТОТЕМСКОГО УЕЗДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ	59

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Зорина Л.Ю.</i> ХРАНЯ ЯЗЫК РОДНОГО КРАЯ	70
<i>Судаков Г.В.</i> О ТОЧНОСТИ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ (Из практики лингвистических экспертиз)	78
<i>Чайкина Ю.И.</i> К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РАЗНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ЦЕНТРОВ НА АНТРОПОНИМИЮ ПАМЯТНИКОВ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ В XV–XVII вв.	91
<i>Яцкевич Л.Г.</i> ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МОРФЕМООБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ ПРАСЛАВЯНСКОГО КОРНЯ *- <i>pel</i> - В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ (Статья первая: исторический алломорф *- <i>pel</i> -)	95
<i>Фомина Е.А.</i> ЛЕКСИКА РЯЗАНСКОГО КРУЖЕВОПЛЕТЕНИЯ	105

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Бабичева Ю.В.</i> СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК В КРИВЫХ ЗЕРКАЛАХ ПОСТМОДЕРНИСТОВ: В. СОРОКИН И ДРУГИЕ	108
<i>Рублева Н.И.</i> «МЕЛКИЙ БЕС» Ф.К. СОЛОГУБА КАК ПРЕДЫСТОРИЯ РУССКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА	119

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

Л.Ю. ЗОРИНА,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка ВГПУ

ХРАНЯ ЯЗЫК РОДНОГО КРАЯ

Словарь вологодских говоров, региональный словарь дифференциального типа, стал результатом многолетней работы диалектологов Вологодского государственного педагогического университета. В статье освещается история создания словаря, характеризуются особенности представленной в нём диалектной лексики, показываются основные направления использования словаря в качестве источника лингвистического материала.

Ключевые слова: диалектная лексикология, региональная лексикография, аксиология, языковая картина мира.

XX в. ознаменован созданием большого количества региональных словарей русского языка. Среди них определённое место занимает Словарь вологодских говоров (СВГ). В настоящее время он существует в виде двенадцати отдельных выпусков, изданных диалектологами Вологодского государственного педагогического университета под редакцией Т.Г. Паникаровской. Объём изданных материалов составляет около 160 печатных листов.

Как научное предприятие, Словарь вологодских говоров задумывался в 60-е гг. прошлого века, когда во многих регионах страны, вслед за появлением «Проекта словаря русских народных говоров» Ф.П. Филина [Филин, 1961], развернулась активная собирательская работа, нацеленная на изучение диалектной лексики. Говоры Вологодской области и прежде были предметом лексикографического описания [Дилаторский, 2006]. Но имевшиеся ранее материалы не привлекались в качестве возможных источников Словаря вологодских говоров. Этот словарь базируется на обширной картотеке, составленной по записям живой народной речи населения Вологодского края. Наблюдения проводились на территории распространения говоров Вологодской группы севернорусского наречия – в центральных и восточных районах Вологодской области, а также в Вельском районе Архангельской области.

В диалектологической работе по изучению местной лексики были заняты многие преподаватели и студенты Вологодского государственного педагогического университета. Без их подвижнического труда подобный проект не мог бы

осуществиться. Авторский коллектив Словаря благодарен тем, кто в разные годы участвовал в сборе материала и его обработке.

Для составления картотеки Словаря были обследованы говоры свыше 500 населённых пунктов. В некоторых из них работа диалектологами ведётся в течение ряда лет и даже десятилетий. Такие деревни и сёла стали опорными пунктами в диалектологических исследованиях. Так, более двух десятилетий наблюдения над речью жителей д. Камешник Шекснинского района ведёт Е.П. Андреева. Г.А. Дружинина наблюдает над речью жителей Архангельской области. Л.Ю. Зорина изучает речь жителей деревень Наволок Кичменгско-Городецкого и Монастырская Сямженского районов. Е.Н. Шаброва работает в деревнях Борбушино Кирилловского и Сяма Вологодского районов. Словарный коллектив признателен всем опрошенным информантам – мужчинам и женщинам, взрослым и детям, учителям школ, библиотекарям, рядовым сельским жителям. Их роль в судьбе Словаря вологодских говоров поистине неоценима.

Существенное пополнение материалов для Словаря дали беседы с проживающими в Вологде лингвистически одарёнными информантами-билингвами. Диалектологам в течение длительного времени помогали филолог М.В. Жукова, геолог А.И. Труфанов, экономисты Л.В. Усов и Р.А. Усова, медицинский работник Р.Н. Хлебова, краеведы В.Ф. Лукичев, Н.А. Кукин и многие другие знатоки народных говоров. Составители Словаря выражают своим помощникам глубокую благодарность. Контакты, воз-

никавшие в процессе совместной работы с ними, содействовали получению достоверной информации относительно бытования в говорах тех или иных слов.

Словарь вологодских говоров является словарем дифференциального типа, т. е. включает в себя только диалектные, местные слова, не регистрируемые словарями литературного языка. Первые и весьма обширные записи для Словаря вологодских говоров были сделаны в 60-е гг. прошлого века в беседах с информантами, родившимися ещё в конце XIX в. и унаследовавшими традиционный строй народной речи. Современная жизнь, как видим, полна необратимых процессов, при которых традиционные формы языка и культуры испытывают нивелирующее воздействие разнообразных факторов. Помимо закономерного влияния литературного языка, это индустриализация экономики и стимулируемая ею урбанизация, депопуляция обширных сельских территорий, агрессивное воздействие современных форм массовой культуры и проч. В силу этих факторов значение Словаря вологодских говоров как собрания местных, в том числе и архаичных, слов в настоящее время возрастает особенно. Словарь по своей сути становится памятником уходящей в прошлое северной деревне.

Общеизвестно, что любой словарь создать непросто, ибо труд лексикографов, по образному замечанию приобщившихся к этому делу, подобен «гераклову труду». У Словаря вологодских говоров также непростая судьба. Инициатором подготовки Словаря вологодских говоров была Татьяна Георгиевна Паникаровская. Ученица московского профессора П.Я. Черных, она после окончания аспирантуры по распределению оказалась в Вологде и не могла не обратить внимания на своеобразие местной речи. Поэтому вскоре, примерно с 1962–1963 учебного года, под её руководством началась активная работа по изучению лексики вологодских говоров. До этого времени диалектологическая работа на кафедре русского языка ВГПИ велась преимущественно по Программе собирания сведений для Диалектологического атласа русского языка. В ней лексические вопросы составляли совсем малую часть.

Постепенно на кафедре русского языка ВГПИ сформировалась богатая словарная картотека. Она ждала обработки и ввода её материалов в научный оборот. К обработке картотеки и написанию словарных статей приступил большой коллектив вологодских диалектологов. Назовём авторов-составителей Словаря вологодских говоров по мере их подключения к написанию словарных статей:

Татьяна Георгиевна Паникаровская (1–12 выпуски), Людмила Юрьевна Зорина (1–12 выпуски), Галина Александровна Дружинина (1–12 выпуски), Раиса Фёдоровна Богачёва (2–5 выпуски), Алла Павловна Ларионова (1–4 выпуски), Татьяна Васильевна Парменова (2–10 и 12 выпуски), Елена Павловна Андреева (3–12 выпуски), Ольга Ивановна Новосёлова (5–10 выпуски), Людмила Михайловна Кознева (6–12 выпуски), Людмила Григорьевна Яцкевич (7 выпуск), Татьяна Галактионовна Овсянникова (8–12 выпуски), Елена Николаевна Шаброва (8–12 выпуски), Евгения Николаевна Варникова (11–12 выпуски), Светлана Борисовна Виноградова (11–12 выпуски), Елена Николаевна Иванова (11–12 выпуски), Светлана Николаевна Ипатова (11–12 выпуски), Наталья Валентиновна Комлева (12 выпуск).

Подготовленные авторами словарные статьи обсуждались на заседаниях словарного коллектива. Это позволяло учитывать познания диалектологов в отдельных сферах крестьянской жизни (строительство, рыболовство, растениеводство, молочное животноводство и т. д.), а также корректировать подачу материалов с учётом мнения специалистов в разных отраслях лингвистической науки – диалектологов, историков языка, лексикологов, специалистов по морфемике и словообразованию.

Проведённая работа позволила представить в тексте двенадцати выпусков Словаря вологодских говоров чрезвычайно интересный лексический материал. Общее количество опубликованных словарных статей составляет, по подсчётам студентки М.Н. Кряжевой [Кряжева], свыше двадцати шести тысяч.

В Словаре обнаруживаются, в чём убеждает сравнение со сводным академическим Словарём русских народных говоров, слова, отсутствующие в говорах других территорий: *другóзба* ‘изба соседа’, *кóкорзни* ‘вид санок’, *мóрозгом* ‘беспорядочно’, *навесёлка* ‘закваска’, *о́клажий* ‘осанка’, *навторíтель* ‘вторично’, *навоздыряться* ‘проработать до усталости’, *наглядёнок* ‘миловидный человек’, *нагрúдить* ‘развести костер’ и многие, многие другие. Ряд лексем отличается от соответствующих зафиксированных этим словарём слов своим значением: *зáборава* ‘перегородка в жилище’; *жу́чка* ‘кольцо из проволоки, вставленное свинье в губу, чтобы животное не рыло землю’, и др. По-видимому, подобные слова узкого ареала и создают в области лексики специфику вологодских народных говоров.

В корпусе словаря обращает на себя внимание наличие особых диалектных корневых гнезд: *-гой-* (*гóить*, *вы́гоить*, *гóиться*, *гóйный*, *загóиться*, *нагóить*, *угóивать*, *угóить*, *угóить-*

ся, угóйка), **-дор-** (дор, дорíна, дорíнка, дорíть, надорíть), **-муск-/-муст-/-муц-** (сомускáть, сомúскивать, сомустíть, сомустíться, сомущáть, сомущéница), **-патр-** (пáтрать, запáтрáнка, запáтрáть, запáтрáться, запáтрáшка, запáтрáуля, запáтырь, запáтыря, пáтрáк, пáтрапúча, пáтрáшество, пáтрáшитъ, пáтрáшник, упáтрать, упáтраться), **-роб-** (рóбить, дорóбить, дорóбки, зарóбить, зарóбливый, порóбить), **-шам-** (шам, шамíна, шамíника, шамíнка, шамíночка, шамíть, шамíный, шамовíто, шамовíтый, шамóк) и мн. др. Вершиной таких гнёзд могут быть как вышеприведённые собственно диалектные корни слов, так и корни слов, известные литературному языку: **-зов-/-зыв-** (нáзвище, нáзóв, нáзóва, нáзóвыш, нáзóв, нáзóвье, нáзýв) и др.

Диалектная лексика говоров Вологодской группы разнопланова в тематическом отношении. Представлены **названия предметов местной одежды** (шубенка, шубник, шугáй 'полушубок'; шубенка, шубня, шубница 'рукавица из овчины'); **наименования обуви** (паголёшки 'род чулок, закрывающих ногу от щиколотки до колена', кáтанки 'валенки', úледи 'кожаная обувь пахаря, косца с завязками из верёвки', úпаки 'мягкие сапоги с завязками', чáрки 'кустарная женская кожаная обувь до щиколотки', чýбики 'полусапожки', чýпаки 'валенки', чýшни 'обувь в виде мягких туфель без каблука', шéптаники 'стоптанные, разношенные валенки'); **наименования блюд народной кухни** (моркóвница 'запеканка из моркови', муцóвка 'похлёбка из воды с хлебом, луком и толокном', толокóнник, толокнýник 'пирог с начинкой из толокна', толкúша 'кушанье из толчёного варёного картофеля', толкúшка 'кушанье из толокна, залитого простоквашей', толстáя кáша 'густая каша из ржаной муки'); **наименования местных выпечных изделий** (намáтыш, троежýтник, шумáрник, шáньга, ягодник); **названия природных явлений** (чéреп 'наст', чернóстóп 'осенние холода без снега', шульгá, шурá, шух, шухá – 'мелкий лед во время ледостава'); **названия растений** (журавíна 'клюква', убóрница 'клевер шуршащий', úзик 'тысячелистник обыкновенный', ягель, ягéлье 'травянистое растение с дудчатым стеблем', ядóвник 'жимолость'), **наименования действий человека** (басíться, гóить, нагуздáться, надодóниться, насопéться, урбóиться, шпáрнуть, шпóкнуть, шугóвать); **глаголы, характеризующие речевую деятельность человека** (трéкать, щéкарить, щекáтитъ, щековáть, щекóлдать, щекчúть, щектáть, щелковáнить); **наименования качеств человека** (просúжий 'положительный, хороший', уворóтливый 'лов-

кий', угúзливый 'скромный', шebутнóй 'беспокойный') и мн. др.

В Словаре вологодских говоров разнообразны многочисленные **наименования человека**. Это лексемы угáра 'смелый человек', шибанник 'хулиган', шíня 'медлительный человек', шпан-дёр, шумéра, ягáрка, ягíбаба, ягíшина, ягíйна 'грубая, невоспитанная женщина', яхонька 'человек, демонстративно выставляющий себя на первый план', язýчник 'человек, чуждающийся физической работы', яркó – 'вспыльчивый человек' и мн. др. Словарь, следовательно, может быть полезным источником для исследований в русле антропоцентрической лингвистики.

Отмечены многочисленные факты вариантности слов: акцентной (тóрир, тюрíк; тóронный, торóпный, торопнóй; хлéбина, хлебíна), фонематической (музгýрь, музгýрь; студенó, стуженó; шишебáр, шишебóр), морфемной (шíшлять, шíшлитъ), грамматической (девчóшка и девчóшко, шишебáр и шишебáра). Многочисленные подобные факты заинтересуют тех исследователей, кто работает в рамках современной диалектной вариалогии. Случаи трудноопределяемого морфемного состава (шиварёшка 'головастик', шíндрасть 'бродить без дела, слоняться' и др.) будут интересны специалистам по диалектной морфемике.

Обращает на себя внимание наличие в Словаре многозначных лексем: сóгра, ядрёный – по 12 значений, слáвница, стáвчик – по 10 значений, простóй, ярый – по 9, спрáвить, стáвец – по 8 значений, спицá – 7, другóзъба – 6 значений. Многие другие слова также демонстрируют развитую систему семантических переходов и оттенков. Полисемия, как известно, свойство развитой лексико-семантической системы. Многозначность слов в диалектах доказывает способность населения к обобщённому видению явлений окружающей действительности.

Нередки в Словаре вологодских говоров и случаи диалектной омонимии: стан – 3 омонима, станóк – 3, становíна – 2, стúпа – 2, тáлина – 2, ярушка – 2 и т.д. Материалы Словаря показывают богатство в говорах и грамматической омонимии: так, например, лексема тóко выступает в роли наречия, частицы, функционирует и в качестве союза; лексема дак – в роли союза и частицы и т.д.

Чрезвычайно богатым выглядит в вологодских говорах класс диалектных наречий: дéнно 'днём', дивьá 'хорошо', доутúры 'досыта', доуморíшá 'очень сильно (о заразительном смехе)', другóмá 'вторично', запрохóд 'всегда', кóйднись 'недавно', наблагóе 'назло', навёрсы 'верхом', наверхосýтку 'в завершение приёма пищи', на-дéйно 'надёжно', набóако 'наоборот', напро́та-

ку 'необдуманно', *стамиком* 'вертикально' и др. Они отличаются вариативностью (*тамо, тамой, тамока, тамось, тамотка; товды, товдысь, товдыся; тогóдни, тогóднись*), развивают многозначность (*толенько* 'очень', 'много', 'слишком', 'тяжело', 'мучительно'), вступают в синонимические отношения (*товды – тогдалеча – тожнó – то́ли*).

Лингвогеографов и специалистов по семантике заинтересуют отразившиеся в Словаре многочисленные дублетно-синонимические ряды слов: *дворник, доживало, домовёнок, домовик, домовичок, домовник, домови́к, домозёр, домора́д, живо́тник, завла́дй, примáка, приёмыш, подишестóчник* и др. 'мужчина, перешедший на жительство в дом жены'; *заруба, зау́бльник, назу́лыш, найдёныш, призу́лыш, прико́лотыш, прико́лоток, по́йш* и др. 'незаконнорождённый ребёнок'; *сувёя, сугрёбок, сузём, суло́й, сумёт* 'сугроб'; *сушка, су́щик, суц, суце́ц, суцёвка* 'сушёная рыба'; *суха́рник, сухопосто́й, сухопосто́йник, сухосто́ина, су́ша, суши́на, сушини́к, сушьё* 'высохшие на корню деревья'; *шульга́, шура́, шух, шуха́* 'мелкий рыхлый лёд, идущий перед ледоставом или во время весеннего ледохода'.

Серьёзное отношение населения к труду, а также привычность, необходимость его показывает множество экспрессивных глаголов со значением 'устать, утомиться, выполняя тяжелую физическую работу': *убухаться, увойкаться, увойшкаться, угробиться, уебрёнка́ться, узды́каться, уколоти́ться, ула́диться, улома́ться, умаря́хаться, умя́каться, упантовáться, упли́статься, упучкаться, устаруха́ться, усто́саться, утиго́ститься, уторкаться, уторо́паться, утря́скаться, уто́каться* и многие, многие другие. Подобные материалы в их единстве с архангельскими, карельскими, вятскими, костромскими, ярославскими фактами позволят установить ареалы бытования русских слов и, кроме того, дадут надёжные свидетельства генетической связи некоторых говоров позднего образования с их материнской основой.

Представленные в Словаре материалы позволяют судить о времени появления в русском языке тех или иных слов. Так, к эпохе общеславянского языкового единства относятся слова *ба́ять, го́ить, чу́ять*. Многие словарные статьи в Словаре вологодских говоров демонстрируют глубокую архаику севернорусских говоров, проявляющуюся в сохранении старинных славянских слов: *наде́я* 'надежда', *точе́я* 'ткачиха', *то́ча* 'процесс тканья; продукт ткачества', *трепе́я* 'женщина, занятая трепанием льна', *мыте́я* 'женщина, которая моет что-либо', *мо́ча* 'процесс мытья' и т. д.

Можно выделить слой субстратной лексики, восходящей к финно-угорским языкам, а также слова, заимствованные из этих языков: *лы́ва* 'низменное сырое место', *мо́рда* 'ловушка для рыбы', *мя́нда* 'сосна с неплотной рыхлой древесиныой', *ко́нда* 'сосна с плотной древесиной', *ряму́га* 'тряпка', *согра́* 'болотистое место, поросшее лесом', *та́йбола* 'глухой, труднопроходимый лес', *улу́к* 'палка, которой взбивают шерсть', *у́пак* 'старый валенок с отрезанным голенищем', *уре́ма* 'дремучий лес, чаща', *вы́ре́ц, уре́ц* 'ящик для выращивания рассады', *са́рга, ша́рга* 'металлическая полоска, скрепляющая полотно косы с деревянной ручкой', и др.

Народная речь, как известно, отличается повышенной экспрессией и эмоциональностью. В составе обработанных материалов наблюдается большое количество эмоционально окрашенных слов: *безря́ха* 'неряха', *тошу́ха, трёкало, трепáч, трепáчка, трепу́шка, трефи́ло, трýндище* 'болтливый человек', *хаба́ра* 'громкоголосый человек', *хайлу́н* 'неприветливый человек' и др. В этом материале можно выделить прилагательные, характеризующие внешность человека: *толстобри́лый, толстоголо́вый, толсторóжий, толстоха́рий, толстопа́тый* и многие другие, которые активно выступают в качестве производящих для имён существительных: *толстобри́лик, толстоголо́вик, толстопа́тик* и т. д. Интерес представляют и такие сложные существительные, как *толстожи́р* 'богач', *толстоду́м* 'человек, медленно соображающий, тугодум'. Ряд наименований содержит положительную оценку внутренних качеств человека: *просу́жий* 'положительный по своим качествам, хороший', *тодёльный* 'усердный, исполнительный, трудолюбивый', *торовáтый* 'ловкий, расторопный', 'весёлый', 'разговорчивый', 'гостеприимный'. От этих прилагательных также могут образовываться существительные со значением лица, например: *тодёльница* 'рукодельница'.

В грамматическом отношении интересными будут зафиксированные Словарём целые лексико-морфологические разряды слов: адъективированные причастия *забывáщий* 'забывчивый', *светя́щий* 'блестящий', *пиру́щий* 'устраиваемый с застольем (о празднике)', *гуля́щий* 'проходящий без застолья (о празднике)'; прилагательные, обозначающие малую степень проявления признака: *сала́* 'красноватый' *скоричня́* 'коричневатый', *ссерá* 'с сероватым оттенком' и др.

Материалы Словаря вологодских говоров могут заинтересовать специалистов в области аксиологии. Многочисленные факты Словаря свидетельствуют о том, что языковая картина мира у жителей данной территории своеобразна. В этом отношении показательны, например,

диалектные названия овец. Крестьяне с присущей им скрупулёзностью обозначают отдельными наименованиями овцу вообще (*ягну́шка, ягу́шечка, ягу́шка, яру́шка, яра*); молодую овцу (*матёрка, ярочка, яру́шка*); овцу, у которой вскоре будет приплод (*ягница*); овцу, которая объегнилась в первый раз (*ярица*); ягнёнка (*ягнёнчик, ягнетко, ягнятко, ягнятишко, ягушек*); маленькую овечку (*ягу́шка, ягну́шка, яру́шка, яру́шечка*); барана (*яру́н*), непослушную овцу (*яга́рма*) и др. Многочисленные наименования овец имеют в своей основе звукоподражательные ассоциации (*ба́ша, бя́ша, ча́га, ча́ка, чёга, чёка, чига* и др.). Наименования овец по цвету шерсти (*сера́вка*) оказываются менее актуальными ввиду того, что разные породы овец на северных территориях практически не разводились.

Составители Словаря убедились в том, что у жителей данной территории отмечается своеобразная фоносемантическая картина мира, отразившаяся в обилии местных звукоподражательных наименований (*фй́тик, фу́тик, фы́тик* ‘снегой’, *фй́ньгать* ‘ныть, хныкать’, *фу́ньгать* ‘говорить гнусаво’, *хамканье* ‘кашель’, *щекóлда* ‘болтливый человек’, *щекчи́ть* ‘болтать’ и др.) и подзывных слов (*тась-тась, тко-тко́, тю-тю́, тióти-тióти, тпрука́-тпрука́, тпруко́-тпруко́, тпру́ки-тпру́ки, тпруко́п-коп* и др.).

Зафиксированные словарные материалы показывают, что для народного сознания очень важным является обозначение различных состояний человека, жилища, природы. Для этого используются слова категории состояния, количество которых, как кажется, весьма значительно. Это такие слова, как *забёдно* ‘обидно’, *за́рено* ‘завидно’, *мо́ркотно* ‘тоскливо’, *муко́вато* ‘тяжело’, *наё́дко* ‘сытно’, *убо́рно* ‘о порядке в доме’, *убро́дно* ‘о большом количестве рыхлого снега’, *удбо́но* ‘желательно’, *уё́дно* ‘сытно, не голодно’, *улё́жно* ‘приятно, хорошо’, *дивья́* ‘хорошо, легко, просто’ и мн. др.

Образность мировидения крестьян отражают представленные в Словаре вологодских говоров **фразеологические единицы**. Это такие обороты, как *вй́йти с ло́жками на то́р* ‘допустить какую-либо оплошность, оказаться в невыгодном или смешном положении’, *тю́к о крю́к не сту́кнет* ‘о ленивом человеке’, *ты́чь ты́чью* ‘вплотную’, *тю́ком оста́ться* ‘обессилеть’, *ум отъёсть* ‘о чем-либо очень вкусном’ и др. Многочисленные и, как представляется, информативные фразеологические единицы концентрируются вокруг жизненно важных понятий ‘ум’, ‘хлеб’, ‘язык’ и др.: *жить в раз́ных хлеба́х* ‘раздельно вести хозяйство’, *хлеб-соль заёмные* ‘о жизни в доме зятя’, *идти́ на гото́вые хлеба́*

‘умирать’, *не хле́бы-ко́лобы* ‘о тяжелых жизненных условиях’, *вй́мать шу́бный язы́к* ‘освоить язык (о маленьком ребенке)’, *как за язы́к подвёшенный* ‘о человек, который много говорит’, *шерстяно́й язы́к* ‘о способности предсказывать что-либо нехорошее’. Таким образом, диалектные материалы вологодского дифференциального словаря рисуют выразительную картину, позволяющую судить о духовной и материальной жизни народа на данной территории и системе его ценностей.

Среди фразеологизмов особую группу составляют этикетные, благопожелательные выражения: *Хлеб на́ под!* – тому, кто печёт хлеб; *Мо́ре под корми́лицей!* – тому, кто доит корову; *Мы́ло в ко́рыто!* – тому, кто стирает бельё; *Ле́беди на бу́к!* – тому, кто полощет бельё; *Рыб на ло́влю!* – тому, кто идёт на рыбалку; *Ре́на са́ло!* – тому, кто режет скотину на мясо; *Пух под но́жницы!* – тому, кто стрижёт овцу; *Ма́сло желто́ да в крупи́ночку!* – тому, кто сбивает масло; *Со́ли на язы́к!* ‘гневная реплика тому, кто сквернословит’, и мн. др. Значительное количество подобных благопожеланий в Словаре свидетельствует о соблюдении населением в процессе общения коммуникативного принципа вежливости.

Множество слов и фразеологических единиц в Словаре вологодских говоров (*дру́гозба, ста́вец, ста́вчик, ста́н, станови́на, сряжа́ться, яру́шник* и мн. др.) сопровождаются добротным иллюстративным материалом. Именно иллюстрации выгодно отличают этот словарь от многих других подобных источников. Покажем, как иллюстрируется, например, слово *яру́шник* – ‘выпечное изделие, в процессе приготовления которого на тонко раскатанную ржаную лепёшку кладётся начинка из ячневой крупы’: *Сёдни яру́шников одних напекла́, да е́шьте, то́жэ ску́сныё, да́ром и без начи́нки.* (Межд. Стар.). *Наберём яру́шников на сенокóс да моло́ка кувши́н – вот и сы́ты.* (Тарн. Шеб.). Или слово *зы́вать* – ‘вскрикивать, произнося междометие «ой»’: *Бо́льно лю́бит ко́т игра́ть со стару́хой. Она́ седе́т на крова́ть, а он и зацъне́т ба́ловать у её с нога́м – она́ только зы́Укаёт.* (Тарн. Ковриж.).

В Словаре содержатся и убедительные примеры того, как иллюстрируются фразеологические обороты: *Хлеб-соль заёмные (у кого где).* О жизни в чужом доме, в том числе в доме зятя. *Надо́ е́хать домо́й. Леони́д мне нико́гда ниче́го кроме «ма́ма» не сказа́л, да ве́дь все́ равно́ тут у меня́ хлеб-соль заёмные.* (К-Г. Навол.). Представленные цитаты дают полноценную информацию о реалиях крестьянской жизни и традициях, связанных с использованием в крестьянской культу-

ре как самих слов и фразеологических оборотов, так и обозначаемых ими предметов и понятий.

Уже проведенные наблюдения позволяют рассматривать вологодские говоры как зеркало народной культуры, психологии и философии. Вологодские диалектологи видят в Словаре и его картотеке неисчерпаемый источник уникального материала по истории населения, устройству его быта, особенностям мировосприятия и миропонимания. Очевидно, что, помимо собственно лингвистической информации, записанные образцы народной речи позволяют исследователям судить о старинном быте населения, трудностях и лишениях крестьянской жизни, народной смекалке, мудрой ироничности людей. Многочисленные записанные фразы демонстрируют особенности житейской педагогики, неисчерпаемый юмор населения, позволяют наблюдать отражение в материалах словаря языкового сознания диалектоносителей и т. д. Поэтому Словарь вологодских говоров будет полезен не только лингвистам, но и специалистам самого широкого круга. Заинтересованный читатель, надеемся, получит из Словаря вологодских говоров и другую, не менее значимую информацию, все аспекты которой трудно показать в одной статье.

В предложенном обзоре мы остановились преимущественно на выигрышных сторонах Словаря вологодских говоров. Однако заметим: он, что, впрочем, вполне естественно, имеет и немало недостатков. Одни из них объясняются неполнотой необходимого материала, другие – тем, что Словарь создавался более двух десятков лет и состав авторов на протяжении этого времени существенно менялся, третьи (признаем и это!) – недостаточной компетентностью составителей словарных статей в каких-либо вопросах и т. д. Собственно, подводить окончательные итоги описания лексики вологодских говоров ещё рано. Но уже и сейчас позволено с удовлетворением сказать: что можно было сделать в сложившихся условиях, авторским коллективом сделано. *Feci, quod potui, faciant meliora potentes!*

Подготовка Словаря вологодских говоров проходила при существенной поддержке научной и культурной общественности. На разных стадиях работы на создание Словаря откликались своими отзывами многоуважаемые рецензенты, специалисты высокой квалификации: Ф.П. Сороколетов, Н.С. Ганцовская, И.А. Попов, Ф.Л. Скитова, Е.Н. Полякова, А.С. Герд, О.Е. Кармакова, Т.И. Вендина, Л.Я. Костючук и др.

Словарю вологодских говоров была присуждена первая в истории Вологодской области

Государственная премия по науке и технике, учреждённая в 1998 г. Финансовую поддержку составителям словаря оказал Российский гуманитарный научный фонд (гранты 99-04-0017а, 03-04-0016а, 08-04-00-268а «Систематизация лексического фонда современных вологодских говоров»). Неоценимой при издании Словаря оказалась помощь Комитета по делам культуры, искусства и печати администрации Вологодской области, личное содействие губернатора Вологодской области В.Е. Позгалёва, а также финансовая поддержка со стороны областной программы «Русский язык», координируемой профессором ВГПУ Г.В. Судаковым.

Высокой оценкой Словарю вологодских говоров является его использование в качестве источника лексического материала для уже созданных и подготавливаемых в настоящее время разноаспектных исследований. См., например: [Алексеев, 2004; Андреева, 1983, 1997, 2000, 2008; Ганцовская, 2008; Зорина, 2000, 2004, 2006, 2007; Кобелева, 2008; Кознева, 2000; Колесова, 2008; Михайлова, 2008; Овсянникова, 2004; Попов, 2008; Попова, 2008; Соколова, 1996; Урманчеева, 2002; Шаброва, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006; Яцкевич, 2004, 2007, 2008 и мн. др.].

Работа над Словарём вологодских говоров будет продолжаться и в дальнейшем. 2008 г. был объявлен ЮНЕСКО годом исчезающих наречий и диалектов. Откликаясь на заботу мировой общественности, вологодские диалектологи активизировали свою деятельность и именно в этом году начали обработку нового диалектного материала, чтобы впоследствии влить его в корпус второго издания Словаря вологодских говоров. Планируемое издание будет, по-видимому, состоять из 4-х томов достаточно большого объёма, что сделает его более удобным для читателей и исследователей. По предложению редколлегии академической серии «Памятники русского диалектного слова» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований Российской академии наук) Словарь вологодских говоров будет опубликован именно в этой серии.

Литература

Алексеев М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Человек в русской диалектной фразеологии. Словарь. – М., 2004.

Андреева Е.П. Использование современных говоров для реконструкции старорусской терминологии рыболовства // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка. – Вологда, 1983.

Андреева Е.П. Ономасты в вологодских говорах // Актуальные вопросы диалектологии. Тезисы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию диалектологических исследований в ВГПУ. – Вологда, 2000.

Андреева Е.П. Системная организация рыболовецкой лексики старорусского языка и её лексикографическое описание // Русские народные говоры: История и современное состояние. – Новгород, 1997.

Андреева Е.П. Фонетически мотивированные слова в вологодских говорах (на материале глаголов, обозначающих звуки живой природы) // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 46–59.

Ганцовская Н.С. Материалы Словаря вологодских говоров как источник географической атрибуции говоров Костромского акающего острова // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 18–29.

Зорина Л.Ю. Вологодские народные благопожелания в ситуации приготовления теста // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: научно-методический журнал. Т. 13. Сборник в честь 70-летия Н.С. Ганцовской. – Кострома, 2007. – С. 112–116.

Зорина Л.Ю. Вологодские народные благопожелания в ситуации стрижки овцы // Актуальные проблемы русской диалектологии: материалы Международной научной конференции. Москва, 23 – 25 октября 2006. – С. 64–66.

Зорина Л.Ю. История диалектного метрولوجического термина *ружница* // История русского слова. Ономастика и специальная лексика Северной Руси / отв. ред. С.Н. Смольников. – Вологда, 2007. – Вып. 3. – С. 45–52.

Зорина Л.Ю. Славёны и славутники в традиционной и современной культуре Вологодского края // Мир вологодского крестьянина в зеркале родной речи. – Вологда: ВГПУ, 2004. – С. 78–87.

Зорина Л.Ю. Словарь вологодских говоров как сокровищница архаических фактов // Актуальные вопросы диалектологии. Тезисы межвузовской научной конференции, посвящённой 60-летию диалектологических исследований в ВГПУ. – Вологда, 2000.

Зорина Л.Ю. Так говорят харовчане // Харовск. Краеведческий альманах / отв. ред. Н.И. Голикова. – Вологда, 2004. – С. 330–346.

Зорина Л.Ю. Традиции народного речевого этикета в говорах Вологодской области (трудовые благопожелания в ситуации сбивания масла) // Рябининские чтения – 2007: материалы V Международной научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. – Петрозаводск, 2007. – С. 220–222.

Кобелева И.А. О фразеологии вологодских говоров // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 41–46.

Кознева Л.М. История форм настоящего времени глагола *быть* в вологодских говорах // Актуальные проблемы диалектологии. Тезисы межвузовской научной конференции, посвящённой 60-летию диалектологических исследований в ВГПУ. – Вологда, 2000.

Колесова И.Е. Состав корневых алломорфов и лексико-семантические зоны исторического корневого гнезда *лить* в современных вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 181–190.

Кряжева М.Н. Словарь вологодских говоров: типология, словник, опыт использования. Выпускная квалификационная работа. Хранится на кафедре русского языка ВГПУ. – Вологда, 2008.

Михайлова Л.П. Лексикализация несистемных фонетических явлений в вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 29–40.

Овсянникова Т.Г. Наблюдения над словом *сулема* в вологодских говорах // Мир вологодского крестьянина в зеркале родной речи. – Вологда: ВГПУ, 2004.

Попов А.А. Названия насекомых и пресмыкающихся в вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 112–121.

Попова А.Р. Реализация слово- и фразеобразовательного потенциала соматизма *рука* в вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 88–102.

Соколова А.А. Лексико-географический метод изучения ландшафта: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 1996.

Урманчеева И.С. Экспрессивы со значением лица в говорах Вологодской области. Автореф. канд. дисс. – Вологда, 2002.

Филин Ф.П. Проект «Словаря русских народных говоров». – М.; Л.: Наука, 1961.

Шаброва Е.Н. Диалектное корневое гнездо: проблемы и принципы описания: учебное пособие к спецкурсу. – СПб.: СПбГУ; Вологда: ВГПУ, 2002.

Шаброва Е.Н. Лексика и фразеология народной медицины в современных говорах Вологодской области // Мир вологодского крестьянина в зеркале родной речи. – Вологда: ВГПУ, 2004. – С. 72–78.

Шаброва Е.Н. Морфемика диалектного глагола: монография. – СПб.: СПбГУ, 2003.

Шаброва Е.Н. Морфемика русских говоров: учебное пособие к спецкурсу. – Вологда: ВГПУ, 2006.

Шаброва Е.Н. Морфемный и словообразовательный анализ слова в русских народных говорах: монография. – Вологда: ВГПУ, 2004.

Шаброва Е.Н. «Словарь вологодских говоров» как источник изучения диалектной морфемики // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. 2005. – СПб., 2005.

Якевич Л.Г. Грамматические факторы эволюции морфемной структуры глаголов в вологодских говорах // Диалектное словообразование, морфемика, морфология / научн. ред. Е.Н. Шаброва. – СПб.; Вологда, 2007.

Якевич Л.Г. Мутационные словообразовательные типы отсубстантивных суффиксальных имён существительных в вологодских говорах // Словообразовательные и грамматические категории в языке и речи / научн. ред. Г.В. Судаков. – Вологда: ВГПУ, 2007. – С. 170–184.

Якевич Л.Г. Народное слово в произведениях В.И. Белова. Словарь / научн. ред. Г.В. Судаков. – Вологда, 2004. – 216 с.

Якевич Л.Г. Эволюционные процессы в историческом корневом гнезде с алломорфами *-рез-* / *-реж-* / *-раз-* / *-раж-* / *-роз-* / *-рож-* в вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 168–181.

Словари

Дилакторский – Словарь областного вологодского наречия / По рукописи П.А. Дилакторского 1902 г. / изд. А.И. Левичкина и С.А. Мызникова // Памятники русского диалектного слова. – СПб.: Наука, 2006.

СВГ – Словарь вологодских говоров / под ред. Т.Г. Паникаровской. – Вып. 1 – 12. – Вологда: ВГПИ / ВГПУ, 1983 – 2007.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова. – Вып. 1 – 41. – М.; СПб.: Наука, 1965 – 2007 –.

L.Yu. ZORINA

PRESERVING THE LANGUAGE OF NATIVE LAND

Differential type regional «Vologda Dialects Dictionary» is the result of a long-years research work of Vologda State Pedagogical University dialectologists. The article deals with the creation history of the Dictionary, characterizes the peculiarities of the presented dialectal lexicon, determines the main directions of its usage as the source of linguistic material.

Key words: *dialectal lexicology, regional lexicography, axiology, linguistic picture of the world.*

Рецензент – кандидат филологических наук, доцент Вологодского государственного педагогического университета Е.П. Андреева